

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<u>Байпаков К. М.</u> , Савельева Т. В., Камалдинов И. Средневековые города Илийской долины (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) на Великом Шелковом пути в VIII–XIV вв.	7
Васютин С. А. Проблемы преемственности сложных социально-политических форм в кочевых империях Внутренней Азии конца I тыс. до н.э. — начала II тыс. н. э.	35
Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские оградки урочища Нижняя Соору: неопубликованная часть комплекса (по материалам раскопок А. С. Васютина)	52
Табалдиев К. Ш., Херманн Л., Тишин В. В., Железняков Б. А. Новые руноподобные надписи в Кенколе (верховья Таласской долины)	65

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Атдаев С. Дж. Обряд испрашивания дождя у туркмен.....	83
Kotova D. V., Matytsin K. S. The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Артемяева Н. Г., Макиевский С. В. Буддийская кумирня возле с. Киевка (Приморский край).....	108
Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае	127
Должиков В. А., Ильин В. Н. Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти XVIII в.....	151
Рыбаков Н. И. Назорейский обряд на Енисее. Часть I	167

ДЛЯ АВТОРОВ	199
-------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Baipakov K. M.</i> , <i>Savelyeva T. V.</i> , <i>Kamaldinov I.</i> Medieval towns of Ili valley (North-eastern Zhetysu-Semirechye) on the Great Silk Road in the XIII–XIV centuries.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Succession issues of complicated social and political formations IN Inner Asia nomadic empires of late 1ST millenary B. C. — early IIND millenary A. D.	35
<i>Seregin N. N.</i> , <i>Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures in the nizhnyaya sooru natural boundary: unpublished part of the complex (based on excavations by A. S. Vasyutin)	52
<i>Tabaldiyev K. Sh.</i> , <i>Hermann L.</i> , <i>Tishin V. V.</i> , <i>Zheleznyakov B. A.</i> New runic inscriptions in Kenkol (upper Talas valley).....	65

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Rite of asking for rain from turkmens	83
<i>Komova D. V.</i> , <i>Matytsin K. S.</i> The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period.....	98

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Artemieva N. G.</i> , <i>Makievskij C. V.</i> Buddhist idol near s. Kiev (Primorsky krai).....	108
<i>Marsadolov L. S.</i> New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from barrow Bashadar-2 in Altai.....	127
<i>Dolzhikov V. A.</i> , <i>Ilyin V. N.</i> The old believers of Altai in the context of discriminatory confessional policies of the Russian imperial power of the XVIII century	151
<i>Rybakov N. I.</i> The nazarene rite on the Yenisei. Part I	167

FOR AUTHORS	199
--------------------------	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 39: 94 (575.4)

DOI: 10.14258/nreur(2020)3-05

С. Дж. Атаев

Институт истории и археологии АНТ, Ашхабад (Туркменистан)

ОБРЯД ИСПРАШИВАНИЯ ДОЖДЯ У ТУРКМЕН

Историческое прошлое убедительно показывает нам, что человечество неотъемлемо связано с окружающей его природной средой и находится от нее в сильной зависимости. Одним из элементов подобной связанности на протяжении многих сотен и тысяч лет являлась вода. Засушливые условия климата Туркменистана усиливали зависимость человека от воды. Немногочисленные горные речки подгорной полосы не могли удовлетворить потребности зародившейся здесь, еще в пору позднего неолита, раннеземледельческой культуры. В подобной обстановке вода становится самым важным и ценным достатком человека. Нехватка орошаемого земледелия начинает компенсироваться собиранием и бережным хранением небесных осадков, т. е. начинается освоение богарного земледелия. Изображение животворной влаги зафиксировано в духовном и материальном культурном прошлом социума. Представленные в статье материалы дают возможность более осознанно взглянуть на ценность этого природного дара и понять его. Понимая свою зависимость от природы, человек начинает адресовать свои мольбы к божественным силам и приносить жертвоприношения, вырабатывая тем самым определенные церемонии и ритуалы. Деятельность профессиональных «испрашивателей дождя» практиковалась вплоть до начала XX в. Однако до сегодняшнего дня сохранились весенние ритуальные шествия и песни, которые являются неотъемлемой частью духовной культуры туркменского народа.

Ключевые слова: дождь, испрашивание, камень, традиции, обряд, легенды, источники, песни, обливание, жрецы, жертвоприношение.

S. J. Atdayev

*Institute of History and Archeology Turkmen Academy of Sciences Ashgabat
(Turkmenistan)*

RITE OF ASKING FOR RAIN FROM TURKMENS

The historical past convincingly shows us that humanity is highly dependent. One of the elements of such a connection for many hundreds and thousands of years has been water. The arid climate of Turkmenistan intensified human dependence on water. The few mountain rivers of the foothill zone could not satisfy the needs of the early farming culture that arose here back in the late Neolithic. In such an environment, water becomes the most important and valuable wealth of man. The shortage of irrigated agriculture begins to be compensated by the collection and careful storage of heavenly precipitation, that is, the development of rainfed agriculture begins. The image of life-giving moisture is recorded in the spiritual and material cultural past of society. The materials presented in the article give us the opportunity to take a more conscious look and understand the value of this natural gift. Realizing his dependence on nature, a person begins to address his prayers to divine powers and offer sacrifices, thereby developing certain ceremonies and rituals. The activities of professional «rain seekers» were practiced until the beginning of the 20th century. Nevertheless, until the annual day when spring ritual traditions and songs were preserved, which are an integral part of the spiritual culture of the Turkmen people.

Key words: rain, asking, stone, traditions, rite, legends, sources, songs, dousing, priests, sacrifice.

Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнографии Института истории и археологии АНТ, Ашхабад (Туркменистан). Адрес для контактов: serdar63atdayev@gmail.com, serdar-atdayev@rambler.ru

Atdayev Serdar Jumaevich, candidate of historical Sciences, leading researcher of the sector of ethnography of the Institute of history and archeology of TAS, Ashgabat (Turkmenistan). contact address: serdar63atdayev@gmail.com, serdar-atdayev@rambler.ru

Вода испокон веков считалась у туркмен величайшим богатством. Люди взывали к небесным силам, вымаливая у них осадки. Почитание воды со временем привело к образованию определенных ритуалов в системе древних представлений, одним из атрибутов которых и явился обряд испрашивания дождя.

Ранние следы подобных церемоний можно проследить на древних поселениях Туркменистана. Так, в 30 км к северо-западу от Ашхабада располагается неолитический памятник Джейтун (VI–V тыс. до н. э.). Племена этой культуры положили начало земледельческому освоению прикопетдагской равнины. Ключевая роль воды в поливном земледелии нашла отражение в орнаментальных мотивах росписи на обнаруженных здесь керамических сосудах. Нанесение волнистого орнамента могло означать символическое изображение водных струй, а крупных точек — падающего дождя или снега.

Интересны археологические материалы из памятника поздней бронзы — Гонур-депе (2300–1600 гг. до н. э.). На одном из сосудов мы видим фигуру мужчины с топором за поясом. Известно, что это орудие являлось знаком грома. Можно предположить, что здесь изображен образ Бога-Громовержца. Одно из названий молнии у туркмен — это «дождевой топор». Немецкий этнограф Р. Карутц (1867–1945), совершивший в начале XX в. экспедицию по Восточному побережью Каспийского моря и полуострову Мангышлак, писал об этом так: «Во время грозы ангел, которому подвластны тучи, борется с чертом, который ему мешает: он его бьет так сильно, что гремит [гром], он стреляет в него огненными стрелами-молниями, которые сжигают траву и убивают людей, если упадут на землю; такие стрелы часто находят на равнинах Мангышлака среди выгоревшей степной травы. Их тщательно сохраняют в кибитках в сундуках или вешают на шею больным детям или животным» [Карутц, 1910: 137].

Ядачи. Если мы обратимся к ранним письменным источникам, то там говорится, что обряд вызывания дождя у древних тюрков практиковали *ядачи* — люди, владеющие искусством вызывания или прекращения небесных осадков. В китайской хронике «Чжоу-шу» (VI в.) сообщается о тюрке по имени Ичжини-нишыду, который умел вызывать дожди [Бичурин, 1950: 222]. У Махмуда Кашгари (1029–1102) сказано, что слово *ят* — колдовство, волшебство, связанное с вызыванием дождя и ветра, а *ятчи* — заклинатель, волшебник [Махмуд ал-Кашгари, 2005: 742]. Слово *ят* в тюркских языках встречается в различных вариантах: *яда*, *джада*, *сата*, *зада* и т. д. К примеру, в туркменском языке мы находим: *джады* — колдовство, магия; *джадыгой* — колдун, чародей, маг; *джадылама* — ворожба, заклинание; *джадылык*, *джадыгойлик* — колдовство, магия. Наряду с этим, в туркменском языке существует и вариант *ятчы* — волшебника, гадающего при помощи камня *яд*.

Для выполнения обряда существовали даже особые правила — *рисале*. В уйгурском варианте послания о низведении дождя, записанным С. Е. Маловым в 1913–1915 гг. в Китайском Туркестане, говорится, что «искусству *яда* прежде всего был научен преподобный Адам, затем это осталось преподобному (хазрят) пророку Сулейману». Далее следует просьба: «Белое облачко мое, спустись с грохотом. Белое мое облачко и голубое облачко! Эй, черное мое облачко, придите с дождем, резвясь, и с шумом придите! Пророк Сулейман дал разрешение! Просится помощь О Ильяс! О Хызр! Помогай!» [Малов, 1947: 154].

Интересно отметить, что имена этих пророков в туркменской мифологии также связаны с водой. Пиром всех вод являлся *Сулейман-нигамбер*. Это святой упомянут в стихах туркменского классика Махтумкули (1724–1807):

Suwa, ýele hökmi geçen Süleýman.

Повелевал ветрами и водой Сулейман. [Magtymguly, 2012a: 403].

Озерами и реками правил святой *Ильяс-нигамбер*. Он являлся покровителем утопающих и защищал от злобных водяных сил. Его имя также встречается в стихах Махтумкули:

Ylýas kimin ebr çöken suwlarda.

Вод Ильясовых синь и небес эфир. [Magtymguly, 2012a: 27].

Также в творчестве Махтумкули есть сокровенные строки, обращенные непосредственно к Всевышнему:

Kadyr Alla, dökgün rahmet-barany
Ekiniň hemdemi, ýeriň ýarany,
Ýeriň, gögüň, arşyň-kürsüň subhany,
Rehm eýleýip, ýagmyr ýagdyr, soltanym!

*Всемогущий Аллах, пролей нам в поддержку дождь,
Помощник посевам, Друг земли.
Досточтимый Повелитель, Союзник земли, небес,
Высшей и низшей небесных сфер,
Окажи милость, дождь ниспошли, о мой Султан!
[Magtymguly, 2012b: 113].*

Яда. Испрашивание дождя осуществлялось при помощи *дождевого камня*. Упоминание о камне яда имеются у Абу-Долефа Мисри (X в.), но еще раньше в отчетах одного сирийского монаха VII в. в описании событий, происходивших во время правления Элиаса из Мерва [Малов, 1947: 152].

Сведения об обряде испрашивания дождя при помощи дождевого камня встречается у Махмуда Кашгари. Он пишет, что *ятчи* — это заклинатель, волшебник, а *ят* «ворожба с помощью особых камней. С ее помощью можно вызвать дождь, ветер и т. п., в их среде это распространено». «Я видел сам, как это делали Йагма при тушении пожара. Среди лета пошел снег, с соизволения Аллаха Всевышнего, и у меня на глазах пожар был потушен» [Махмуд ал-Кашгари, 2005: 742].

Данные о подобных ритуалах встречаются у многих средневековых авторов. Об этом сообщают: Тамим ибн Бахр (IX в.), Ибн аль-Факиха (IX–X вв.), Гардизи (XI в.), Насави (1010–1075), Якут аль-Хамави (1178–1229), Джувейни (1226–1283), Яхйя ибн Мухаммеда (XIII в.), Амин Рази (XVI–XVII вв.) и др. Здесь мы приведем лишь некоторые из этих материалов.

Средневековый автор Яхйя ибн Мухаммед повествует о том, что в войске султана Мухаммеда Хорезмшаха (1200–1220 гг.) некий тюрок выполнял ритуал испрашивания дождя. Он погружал две тростинки в посуду с водой, а к третьей подвешивал змею. Следом опускал в воду два дождевых камня, а спустя какое-то время тер их друг о друга. Все это повторялось семь раз. Он громко читал заклинания, и вскоре на небе начали проявляться темные тучи [Ўahýa ibn Muhammet].

В географическом сочинении Ибн аль-Факиха (IX–X вв.) «Китаб ахбар аль-булдан», написанном в 902/903 г., повествование о событиях ведется от имени огузского царевича Балкика. Ибн аль-Факих пишет, что предок Балкика достиг страны, где находилась волшебная гора. Солнце было столь жгучим и немилосердным, что испепеляло все живое вокруг. Местные жители укрывались от палящих лучей небесного светила в глубоких подземельях и пещерах. Дикие же животные находили спасение, прибегая к помощи «дождевых» камней. Они брали в рот эти камни, поднимали головы к небу, и на небосклоне волшебным образом появлялись спасительные дождевые облака. Спустя некоторое время дед Балкика со своими друзьями сумел собрать эти чудесные кам-

ни. Они направили камни против солнца, после чего небо затянулось тучами, а это также спасло их от раскаленных лучей солнца [Ибн аль-Факих, 1939: 153].

Ибн аль-Факих также приводит рассказ Иса ал-Мервези, который сообщал: «Я слышал, как Исмаил ибн Ахмед, эмир Хорасана (892–907), говорил: “В один из годов я ходил в поход на тюрок, что в рядах был тюрок ... жрецом, и они утверждали, что он создает облака снега и града и посылает их на того, кого хочет погубить. Когда же настал следующий день и поднялось солнце, поднялось большое и страшное облако от вершины горы, к которой я прислонился с своим лагерем. Потом оно все время распространялось и увеличивалось, пока не осенило всего моего лагеря. Меня ужаснула его чернота, ... я видел в нем и ужасные звуки, которые я слышал в нем. Я понял, что это — бедствие”» [Ибн аль-Факих, 1939: 154].

Гардизи (XI в.), говорит, что у пророка Ноя было три сына. Яфет начертил имя всемогущего Бога на камне и, используя его, испрашивал дождь. Позже камень находился у огузов. Родственники Яфета начали требовать себе дождевой камень. По жребию камень должен был достаться Халлуху. Но глава огузов передал Халлуху поддельный камень, а настоящий оставил себе [Бартольд, 1973: 42]. Другая версия этого предания содержится в «Муджамал ат-таварих», согласно которому был брошен жребий, и камень должен был достаться Тюрку. Однако его дядя, Гуз ибн Мансак, передал Тюрку фальшивый камень. В обоих случаях истории о подмене камней стали первопричиной раздоров и войн. В некоторых версиях указано, что этот камень Огуз-хан получил напрямую от Яфета [Малов, 1947: 154].

Умение вызывать дождь требовало от исполнителя не только определенных навыков, но и большой ответственности. Насави (1010–1075) пишет, что «Султан Джалал ад-Дина Манкбурни (1199–1231) сам исполнял ритуал испрашивания дождя с применением камней. После одного подобного сеанса дожди лили несколько дней. Люди стали страдать и начали жаловаться. Приближенные правителя указали ему, что обладание подобным даром требует особой осторожности и ответственности [Насави, 1996: 279].

В Туркменистане обрядом испрашивания дождя традиционно занимались местные шаманы — порханы. Ныне эта категория людей, можно сказать, исчезла. Образцы дождевых камней, которые посчастливилось увидеть, имели зеленый или серый цвет, преимущественно темных оттенков. Хранились они в лоскутах материи и помещались в кожаные мешочки. К сожалению, само действие испрашивания дождя при помощи этих камней нам непосредственно наблюдать не удалось.

Обливание человека. Распространенным обрядом испрашивания дождя у туркмен было обливание человека. Обычно для этого выбирали мирабов — распорядителей воды. Иногда практиковали сталкивание в реку злого и вспыльчивого односельчанина. Туркменские шаманы — порханы помещали в воду череп животного или листок с указанием имен сорока плешивых людей. Считалось, что целью подобных действий было вызвать гнев Буркут Баба — властелина небесных осадков, который за подобное кощунство над водой накажет людей проливным дождем. Еще женщины могли незаметно забрать закваску для теста у какой-либо склочной женщины и бросить его в воду. Когда эта женщина обращалась за помощью к соседкам, то она получала отказ. Раздражение женщины нарастало все больше и больше. Она начинала громко бра-

ниться, тем самым вызывая ярость Буркут Баба. Все это также должно было вызвать сильный и обильный дождь.

Массовое обливание водой происходило ранней весной. Связано это было с праздником весеннего равноденствия — Новруз, наступаемым 21 марта. Наряду с весенним земледельческим Новрузом у туркмен также существовал и скотоводческий Новруз (*Чарва Новрузы*), который приходился на 22 февраля. В обоих случаях погода в эти дни стояла прохладная и даже холодная. Однако обливание в холодную погоду придавало этому обряду особую праздничную атмосферу*. Обряд обливания водой имеет древнюю традицию. Бируни (973–1048) сообщал, что жители Амуля направлялись к Хазарскому морю, веселясь и развлекаясь в воде [Бируни, 1957: 231].

Обливание скотины. У туркменских скотоводов существовал и другой обычай, связанный с испрашиванием дождя. После окончания стрижки овец все участники мыли руки в тазу, затем этой водой обрызгивали животных с подветренной стороны. Это делалось для того, чтобы от хозяина не ушло богатство. При обливании обычно говорили: «Güýzesin, ýagyuş-nur bolsyn!» (Пусть будет осенью зеленая трава, пусть будет дождь!). Исполняя эти действия, люди просили дождя и густой травы. Существовала примета, что если овца во время стрижки унесет во рту шерсть, то год будет дождливым.

Жертвоприношение. Жертвоприношение выглядело примерно так. Пожертвованную Буркут Баба козу обводили вокруг аула, затем привязывали на открытой местности, оставляя без питья. Страдая таким образом, животное начинало громко блеять. Ее крики должно было растрогать Буркут Баба и заставить его пролить осадки. Затем козу резали и устраивали общее угощение в знак благодарности Буркут Баба (*Burkudyň ýoluna*).

Обильное жертвоприношение обычно осуществляли в последний день Новруза (*Ahyr Nowruzly*). В больших котлах варили пшеничную кашу с мясом (*etli ýarma*), угощали ею друг друга, желали дождя, хороших урожаев пшеницы, обильной травы и т. п. (*ýagmyr ýagsyn, ekin kân bolsyn*). У туркмен по этому поводу бытовало выражение: «Hut, put, gowy gelsem, gazan süýt, erbet gelsem kellebaşajak üt» (*Если год будет удачным, котлы наполнятся молоком, если год будет засушливым, то народ будет питаться бараньими головами*). Бытовал также обряд «семени», когда проросшую пшеницу размальывали в посуде, а выдавленный сок выливали в проточную воду, что должно было вызвать дождь. В оставшуюся выжимку добавляли муку и готовили лепешки.

Ритуал испрашивания дождя, в зависимости от региона, имел несколько наименований: *туй-татын*, *суйт-хатын* или *суйт-газан*. Исполняемые при этом песни имели те же названия: *Суйт-газан*, *Чемче-гелин*, *Туй-татын*, *Коссем*. Действие имело общий сценарий: дети ходили из дома в дом по аулу и распевали стихи. Хозяева обливали их водой, а затем подавали угощения. Собранные продукты объединяли и устраивали коллективную трапезу. Иногда продукты выкладывали на крыши домов и с наступлением дождей съедали. Если раздавалась мука, то могли испечь лепешки, а из пшеницы кашу — *дянек*.

* Информация Мерета Аманмырадова, 1934 г. р., жителя села Ак-Яп Марыйского вelaya (области).

При обращении к природной стихии часто использовали куклы из дерева или ткани. Они имели специальное ритуальное назначение и применялись при обряде испрашивания дождя.

Чемче-гелин. Обряд, связанный с испрашиванием дождя, у туркмен назывался *Чемче-гелин* (Невестка-ковш). Первые сведения об этом обряде были собраны в Марыйском велаяте (области) Туркменистана еще в 1947 г. [Рукописный фонд № 840], однако более подробно они были описаны в том же велаяте в 1971 г. [Рукописный фонд № 1216]. В обряде, проводимым с наступлением весны, участвовали дети и подростки. С наступлением сумерек они обходили кругом селение, ходили по дворам и читали считалки, в которых посредством Чемче-гелин просили у Всевышнего обильного дождя.

Çemçe gelin aş islär,
Alladan ýagyş islärm
Elim hamyrda galdy,
Bir çemçejik suw islär.

Что просит Чемче-гелин?

Она просит у Всевышнего дождя.

Руки мои в тесте.

Просит Чемче-гелин ложечку воды (перевод автора статьи).

Большой ковш, густо обмотанный кусками материи, нёс впереди шествия старший из подростков. Подходя к дому, дети дружно читали считалки, в ответ хозяева одаривали их сладостями, а затем неожиданно начинали обливать водой. Процессия с радостными криками разбежалась, унося с собою Чемче-гелин. Считалось, что чем больше намокала Чемче-гелин, тем обильнее ожидался дождь.

Иногда в обряде участвовали совсем маленькие детки, тогда церемонию возглавляла одна из женщин, которая и подсказывала им текст стишка. Считалки имели несколько вариантов. Вот один из них, называемый *Тютатын*» (другой вариант — Титатын):

Tüýtätin-a, Tüýtätin,
Tüýtätine nä gerek?
Çogum-çogum biýz gerek,
Iňňe ujy tiz gerek.
Aş bişirdim, düşürdim,
Içip gitsin, Tüýtatyn.
Tüýtatyn gelyär haý bilen,
Bir meleje taý bilen,
Taýy batga batanda,
Çykarsyn haý-haý bilen,
Ýagyş ýagýara gelsin,
Saman suwara gelsin [Рукописный фонд № 1216].

Тютатын-Тютатын,

Что нужно Тютатын?

Нужен бязи большой рулон,

Да шило с острой иглой,

Сварил я кашу и уселся,

Поел и попил вдоволь Тютатын.

Шумно едет Тютатын,

Восседая на жеребце,

Если увязнет в грязи жеребец,

С силой вытянет его,

Пусть обильно льется дождь,

Орошая пожухлые травы (перевод автора статьи).

Существовало несколько вариантов исполнения *Тютатын*, вот один из них:

Toprak bulut getiriň, agdarmanam gaýtmanam,

Iner-maýa getiriň, ýükletmänem gaýtmanam,

Çuwa-torba getiriň, doldurmanam gaýtmanam,

Gaty meşik getirin, ýumşatmanam gaýtmanam [Рукописный фонд № 840].

Пригоните стаю туч, не вытряхнув из них воду, не вернусь,

Пригоните верблюдов и верблюдиц, не нагрузив их водой, не вернусь,

Принесите торбы-сумки, не наполнив их водой, не вернусь,

Принесите отвердевший мешок, не смягчив его водой,

не вернусь (перевод автора статьи).

Дождевые стишки, обращенные к богине Тютатын, имеют глубокие корни. Одна из подобных легенд была записана в Марыйском велаяте в 2017 г. [Рукописный фонд № 1171]. Она повествует о том, что жил некогда один правитель. Его супруга отличалась примерным поведением, острым умом и рассудительностью, за что в народе ее нарекли Тюйс-Хатын, что означает Истинная Госпожа. Когда предводитель удалялся на войну, управление страной переходило в руки его супруги. Но однажды наступила страшная жара. Вскоре пришла пора весеннего сева, однако засуха не отступала. Тогда народ обратился к правительнице, указав, что существует единственный способ решить проблему. Согласно поверью, в сердцевине скопления туч обитает особое водяное облачко. Если частицу этого облака удастся поместить в тыквенный сосуд, то все остальные тучи устремятся за ним следом. Оседлав ветряного коня, Тюйс-Хатын устремилась в небо. Завидев это, повелительница туч старушка Мамака воспротивилась и начала с силой трясти громовым мешком, вызывая ослепительные молнии. Тогда Тюйс-Хатын обращается с просьбой к тучам:

Gökde Nowruz hormaty,

Ýerde genji-gymmaty.

Ygal ýagar şytyr-şytyr,

Burkuda çebşi getir,

Hamyr ujundan petir —

Bulutdan nesibin ýetir,

Torba-tagara getirip,

Doldurmany gitmerin,

Gara bulut göterip,

Ýagdyrmany gitmerin.

Süýtkädini getirip,

Ýagdyrmany gitmerin.

На небе его чтут в Новруз,
 На земле он сокровище.
 Осадки прольются с шумом.
 Принесите козленка в честь Буркута.
 Замесите густо тесто.
 Принесет свою долю от туч.
 Несите торбы-сумки,
 Не уйду, не наполнив их.
 Приподняв черную тучу,
 Не уйду, не пролив дождя.
 Принесу тыквенную посуду,
 Не уйду, не пролив дождя (перевод автора статьи).

Одарив людей водой, сама Тюйс-Хатын не смогла вернуться обратно. Когда перед дождем наступает безветренная тишина, то в народе говорят: «Это Тюйс-Хатын замирает, тоскуя по Родине». Если же начинает задуть влажный ветер, то говорят: «Тюйс-Хатын оседлала ветряного скакуна и несет дождевые тучи». Со временем слово Тюйс-Хатын превратилось в Тюйтатын. В ее честь читают эти строки:

Gökde Burkut jalasy,
 Garry mamañ sanajy.
 Bir dänäni müñ getir,
 Tüýtätiniñ gulajy.
 С неба льются ливни Буркута,
 Трясет мешком старушка Мамака.
 Несет нам облачко Тюйтатын,
 За нею следует тысяча туч (перевод автора статьи).

Как видно из приведенного материала, древняя легенда об Тюйс-Хатын и обряд Чемче-гелин имеют общую основу. Рассказы о мудрой Тюйс-Хатын нашли отражение в ритуальных действиях, в которых, при помощи образа Чемче-гелин вызывают осадки.

Обряд тюйтатын связывали не только с Новрузом, но и с началом посевных работ. Мальчики и девочки ходили по дворам и напевали обрядовые куплеты. Их радостно встречали в каждом доме, давали из остатков старого урожая немного муки, хлеба и др. Собравшись в центре аула, дети разводили костры, из полученной муки пекли лепешки, ели сами и раздавали всем окружающим людям. Собравшиеся вокруг костра до поздней ночи пели песни о Тюйтатын (Тюйтатун):

Tüýtatyna tüýtatyn,
 Tüýtatyna ne gerek.
 Aş bişirin, düşürin,
 Tüýtatyn içip gelsin,
 Ýowşan ýugur ýol açyň,
 Tüýtätyn gelip geçsin.
 Тюйтатына Тюйтатын,
 Что нужно Тюйтатын?
 Готовьте угощенье, стелите скатерть,

*Пусть отведает угощение Тюйтатын,
Соберите польнь, расчистите дорогу,
Пусть пройдет Тюйтатын.*

Из-за древности своего происхождения слово «тюйтатын» в некоторых районах могло звучать как тюйтатун, а «туйт» могло произноситься как «хуйт» или «хут» [Овезов, 1976: 73].

Обряд испрашивания дождя встречается и у астраханских туркмен, там он называется «Алла юлына саадака» (пожертвование). Проводились коллективные моления, готовили специальную рисовую кашу *бутка*. Затем следовали игры и обливание друг друга водой. Детские песни должны были способствовать вызыванию дождя [Усманова, 2016: 195].

Среди ставропольских туркмен бытует обряд жертвоприношения «*Орталык садака*» (совместное жертвование), который проводят обычно весной, «чтобы не было засухи, шли дожди, и за благополучие». Ведущую роль в обряде играют муллы и старейшины аула, которые собирают деньги, достают казаны и покупают жертвенное животное — барана. Обряд проводится в особом месте близ села. Иногда садака проводят рядом со святыми местами, например, у развалины старой мечети. Мужчины режут животное и готовят бульон из баранины — *чоурпу*. Потом один или несколько мулл по очереди читают молитвы, далее чоурпу разливают в чашки, раздают присутствующим и для них и их домашних [Брусина, 2008: 32].

Для испрашивания дождя могли обращаться к рекам. В Туркменистане сохранились сведения о том, что в надежде вызвать осадки сельчане просили благосклонности у водяных хозяев рек. После каждого коллективного обращения молодые ребята переправлялись вплавь через реку. Так повторялось несколько раз.

Известно множество предай, связанных с могуществом священных рощ. В сообщении Мовсеса Каланкатуаци, автора труда X в. «История страны алуанк», сообщается, что гуннские жрецы вызывали дождь при помощи священных дубов [Мовсес Каланкатуаци, 1984: 128]. Отголоски подобных поверий сохранились в некоторых районах Туркменистана. Одно из таких мест — священная роща Унаби, называемая в народе Чылан Ата. Расположена она в горах Койтендага, рядом с селом Койтен.

Помимо камня, в заклинаниях для испрашивания дождя могли использовать другие различные предметы, например посох, или животных, чему есть множество подтверждений из исторического прошлого. Мы уже описывали, что у султана Мухаммеда Хорезмшаха (1200–1220 гг.) был тюрок, использовавший змей при ритуале испрашивания дождя [Ҷаһуа ibn Muhammet]. При обрядах вызывания дождя туркмены иногда использовали лягушку. Обычно ее подвешивали за ногу и держали в таком состоянии некоторое время [Рукописный фонд № 1171].

В туркменских селах на юге страны еще бытуют действия, которые не несут в себе видимой обрядности. В летнее время, когда наступают несносно жаркие дни, можно видеть такую картину: детвора с криками гонится за петухом или курами, стараясь обильно облить их водой. Все это происходит в веселой и радостной атмосфере. Объяснение подобным действиям сводится к тому, что так стараются вызвать прохлад-

ный дождь^{*}. Но конкретных ответов о том, откуда пошло это поверье и с чем оно связано, получить не удалось.

Жрецы. У туркмен сохранилось множество легенд о жрецах, испрашивающих осадки. Согласно туркменскому преданию, когда монголы приблизились к воротам Старого Ургенча (Куняяургенча), жители попросили поддержку у своего духовного лидера — Неджмеддина Кубра (1145–1221). Суфий сел на ворота города, свесил ноги и при помощи магического заклинания навел на округу пелену густого тумана. Враг был дезориентирован и в панике стал отступать. Правитель города поспешно вывел свое войско из крепости, чтобы организовать преследование противника. Однако стоило чудотворцу убрать свои ноги, как клубы тумана испарились, и город снова стал виден врагу. Войско монголов сгруппировалось. Последовала вторая атака. Она окончилась успехом и полным разрушением города [Байрамсахатов, 1995: 132].

Умение вызывать дождь приписывается и Бахаведдину Нагышбенди (1318–1389), основателю и проповеднику суфийского течения тарикат нагышбендия. Современники шейха свидетельствуют о даре шейха творить чудеса. Предание гласит, что жители одного города, страдавшие от сильной засухи, послали за помощью за Нагышбенди. Он пообещал помочь: вскоре собрались тучи, и дождь непрерывно лил трое суток. Вся область была обильно полита [Атдаев, 2011: 20].

Согласно представлениям туркмен дождем повелевал Буркут Баба. Пребывал он на небесах и непосредственно занимался распределением туч. Бывало, что облака не спешили выполнять его указания. В таких случаях он бил их плетью. След плети обрзовывал молнии, а вопли и стенания туч — громовые раскаты.

Покровительницей облаков была также бабушка Мамака. Она была в огромный кожаный мешок «санач» и вытряхивала из него дождь. При первых каплях дождя взрослые пугали детей: «Прячьтесь по домам, а то Мамака засунет вас в мешок и поднимет на небеса». Предполагается, что культ бабушки Мамаки и древнетюркское божество Умай тождественны.

Образ Буркут Баба был настолько популярен среди туркмен, что он мог притязать на роль главного божества. Его прототипом, вероятно, является образ главного божества тюрков — Тенгри. Некогда обожествляемый предками туркмен верховный Тенгри с приходом ислама стал утрачивать свои позиции, и его божественная власть могла частично перейти к Буркут Баба. Мовсес Каланкатуаци указывал, что небесными осадками у гуннов управлял Тенгри [Мовсес Каланкатуаци, 1984: 126]. Труд ученого «История страны алуанк» сообщает о двух богах — Куаре, боге «молний и эфирных масел» и Тенгри-хане, «громадном герое». С течением времени эти образы сливаются в одно божество, именуемое «Тенгри-ханом громовержцем» [Кляшторный, 2000: 160].

Образ Буркут Баба был очень популярен среди туркмен. П. М. Лессар, посетивший в конце XIX в. Закаспийский край, писал: «Текинцы и персы, с которыми мне приходилось говорить, называют горы, проходящие между Хомбою и Гери-рудом (Тедже-ном), Борхут, производя это название от имени святого Борхута, жившего здесь когда-то очень давно. Текинцы... говорят, что это был очень святой человек, что с людь-

* Информация Аманмырадова Мерета, 1934 г. р., жителя села Ак-Яп Марыйского вelaya (области).

ми он не знался, питался фисташками и молоком диких коз; животные его не боялись и не бегали от него... персияне об нем вовсе ничего не знают, название же взяли у текинцев» [Лессар, 1884: 174]. К тому же кругу шаманистских представлений о «хозяине дождя» относится изолированное туркменское свидетельство о Коркуте [Самойлович, 1929: 145].

Приведенные в статье материалы показывают нам всю своеобразную палитру обряда испрашивания дождя у туркмен. Сведения, почерпнутые из описаний подобных действий, позволяют нам более глубоко понять и интерпретировать этот древний ритуал. Иногда священнодействие было направлено непосредственно к воде и водным источникам. В иных случаях обращались к священным деревьям или рощам. Их общим объединяющим моментом было то, что для получения живительной влаги свои мольбы они обращали к небесным силам и Всевышнему Творцу, с обязательным заклинанием жертвенного животного. Деятельность профессиональных «испрашивателей дождя» практиковалась вплоть до начала XX в. Однако до сегодняшнего дня сохранились весенние ритуальные шествия и песни, которые являются неотъемлемой частью духовной культуры туркменского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Атдаев С. Дж. Бахаведдин Нагшбэнди — образец нравственности и добродетельности // Возрождение. Ашхабад, 2011. № 12. С. 20–21.
- Байрамсахатов Н. Неджмеддин Кубра // Ашгабат. 1995. № 6. С. 132–138.
- Бартольд В. В. Собрание сочинений. Т. VIII. М. : Наука, 1973. 724 с.
- Бируни. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений. Ташкент : Фан, 1957. 486 с.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 381 с.
- Брусина Н. И. Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 202. М. : ИЭА РАН. 2008. 42 с.
- Ибн аль-Факих. Извлечения из «Китаб ахбар ал-Булдан» по Мешхедской рукописи // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1939. Т. I. С. 151–155.
- Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб. : изд. А. Ф. Девриена, 1910. 196 с.
- Кляшторный С. Г., Султанов Г. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2009. 432 с.
- Лессар П. М. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах (Поездка в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджуй и Хиву) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского исторического общества. Кн. XIII. 1884. 365 с.
- Малов С. Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая // Советская этнография (СЭ). 1947. № 1. С. 151–160.
- Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-Турк. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
- Мовсес Каланкатуаци. История страны алуанк. Ереван : Матенадаран, 1984. 258 с.

Насави. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны: (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). М. : Восточная литература, 1996. 798 с.

Овезов Д. М. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. Ашхабад : Ылым. 1976. 193 с.

Рукописный фонд № 840. Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана.

Рукописный фонд № 1171. Р. Гылыджов. Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана.

Рукописный фонд № 1216, папка № 9. Н. Агдаев, А. Мулькаманов. Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана.

Самойлович А. Н. Очерки по истории туркменской литературы // Туркмения. Л., 1929. Т. 1. С. 123–167.

Усманова А. Р. Межэтнические связи в праздничной культуре и фольклоре тюркоязычных групп Астраханского края // Межэтнические связи в фольклоре: материалы V Международной Школы молодых фольклористов. СПб., 2016. С. 189–207.

Magtymguly. Eserler ýygyndysy I jilt. A.: Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Milli golýazmalar instituty, 2012a. 556 с. (на туркменском языке).

Magtymguly. Eserler ýygyndysy II jilt. A.: Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Milli golýazmalar instituty, 2012b. 361 с. (на туркменском языке).

Ýahýa ibn Muhammet. Ýagmyr daşy // Türkmen dünýasy — 2007. № 19 (на туркменском языке).

REFERENCES

Atdaev S. Bakhaveddin Nagshbendi — obrazets npravstvennosti i dobrodetel'nosti [Bahaveddin Nagshbendi — an example of morality and virtue] // Vozrozhdeniye [Revival]. Ashgabat, 2011, no. 12. S. 20–21 (in Russian).

Bayramsakhatov N. Nedzhmeddin Kubra [Nejmeddin Kubra] // *Ashgabat* [Ashgabat], 1995, no. 6. S. 132–138 (in Russian).

Bartold V. V. *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. T. VIII. M.: Nauka, 1973. 724 s. (in Russian).

Biruni. Abu Reyhan Biruni. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. T. I: *Pamyatniki minuvshikh pokoleniy*. [Monuments of past generations]. Tashkent: Fan, 1957. 486 s. (in Russian).

Bichurin N. Ya. (Iakinf). *Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena* [A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. T. 1. M. ; L.: Acad. Sciences of the USSR, 1950, 381 s. (in Russian).

Brusina N. I. *Stavropol'skiye turkmeny. Etnokul'turnoye razvitiye, sotsial'nyye obychai, protsessy adaptatsii i integratsii*. [Stavropol Turkmens. Ethnocultural development, social customs, processes of adaptation and integration] // *Studies in applied and urgent ethnology*. M.: IEA RAS. 2008, Issue 202, 42 s. (in Russian).

Ibn al-Fakih. *Iz vlecheniya iz "Kitab akhbar al-Buldan" po Meshkhedskoy rukopisi* [Extracts from "Kitab ahbar al-Buldan" according to the Mashhad manuscript] // *Materialy po istorii*

turkmen i Turkmenii [Materials on the history of Turkmen and Turkmenistan]. M. ; L. : Acad. Sciences of the USSR, 1939.v. I., S. 151–155 (in Russian).

Karutz R. *Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake* [Among the Kyrgyz and Turkmen at Mangyshlak]. SPb.: Publishing house A. F. Devriena, 1910, 196 s. (in Russian).

Klyashtorny S. G. Sultanov G. I. *Gosudarstva i narody Yevraziyskikh stepey. Drevnost' i srednevekov'ye* [States and peoples of the Eurasian steppes. Antiquity and the Middle Ages]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2009. 432 s. (in Russian).

Lessar P. M. *Zametki o Zakaspiyskom kraye i sosednikh stranakh (Poyezdka v Persiyu, Yuzhnuyu Turkmeniyu, Merv, Chardzhuy i Khivu)* [Notes on the Trans-Caspian Territory and neighboring countries (Trip to Persia, Southern Turkmenistan, Merv, Chardzhui and Khiva)] // *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasus Department of the Imperial Russian Historical Society]. Book XIII, 1884, 365 s. (in Russian).

Malov S. E. “Shamanskiy kamen” “yada” u tyurkov Zapadnogo Kitaya [Shaman stone “poison” among the Turks of Western China] // *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1947, no. 1, S. 151–160 (in Russian).

Mahmoud al-Kashgari. *Divan lugat at-Turk* [Divan lugat at-Turk]. Almaty: Dyke-Press, 2005, 1288 s. (in Russian).

Movses Kalankatuatsi. *Istoriya strany aluank* [History of the country aluank]. Yerevan: Matenadaran, 1984, 258 s. (in Russian).

Nasavi. Shihab ad-Din Muhammad ibn Ahmad al-Nasawi. *Sirat as-Sultan Jalal ad-Din Mankburni: Zhizneopisaniye sultana Dzhahal ad-Dina Mankburny* [Biography of the Sultan Jalal ad-Din Mankburna]. M.: Eastern literature. RAS, 1996, 798 s. (in Russian).

Ovezov D. M. *Naseleniye doliny Chandyra i srednego techeniya Sumbara* [The population of the Chandir valley and the middle reaches of Sumbar]. Ashgabat: Ylym, 1976, 193 s. (in Russian).

Institut yazyka, literatury i natsional'nykh rukopisey imeni Makhtumkuli AN Turkmenistana. [Makhtumkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts, Academy of Sciences of Turkmenistan]. Fund № 840 (in Turkmen).

Institut yazyka, literatury i natsional'nykh rukopisey imeni Makhtumkuli AN Turkmenistana. [Makhtumkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts, Academy of Sciences of Turkmenistan]. Fund № 1171. R. Gylyjov (in Turkmen).

Institut yazyka, literatury i natsional'nykh rukopisey imeni Makhtumkuli AN Turkmenistana. [Makhtumkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts, Academy of Sciences of Turkmenistan]. Fund № 1216. N. Atdaev, A. Mulkamanov (in Turkmen).

Samoilovich A. N. *Ocherki po istorii turkmenskoy literatury* [Essays on the history of Turkmen literature] // *Turkmenistan* [Turkmenistan]. T. 1. L., 1929, p. 123–167 (in Russian).

Usmanova A. R. *Mezhetnicheskiye svyazi v prazdnichnoy kul'ture i fol'klоре tyurkoyazychnykh grupp Astrakhanskogo kraya* [Interethnic ties in the festive culture and folklore of Turkic-speaking groups of the Astrakhan Territory] // *Mezhetnicheskiye svyazi v fol'klоре: Materialy V Mezhdunarodnoy Shkoly molodykh fol'kloristov* [Interethnic ties in

folklore: Materials of the V International School of Young Folklorists]. SPb., 2016. S. 189–207 (in Russian).

Makhtumkuli. *Sobraniye proizvedeniy* [Collection of works]. T. I. Ashkhabad: National Institute of Manuscripts ANT. 2012a. 556 p. (in Turkmen).

Makhtumkuli. *Sobraniye proizvedeniy* [Collection of works]. T. II. Ashkhabad: National Institute of Manuscripts ANT. 2012b. 361 p. (in Turkmen).

Ýahýa ibn Muhammet. Dozhdevoy kamen' [Rain stone] // *Turkmenskiy mir* [Turkmen world]. 2007, no. 19 (in Turkmen).

Цитирование статьи:

Атдаев С. Дж. Обряд испрашивания дождя у туркмен // Народы и религии Евразии. 2020. № 3 (24). С. 83–97.

Citation:

Atdaev S. J. Rite of asking for rain from turkmens. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 3 (24). P. 83–97.
